

Цзоу Жун поужинала с ним, так как сегодня Ся Ичэнь позвонил и сообщил, что вернётся поздно. Ань Цзюньцянь пригласил Цзоу Жун разделить с ним трапезу. На столе было множество блюд, две трети из которых составляли мясные яства: говядина, баранина, свинина и рыба — всё было в наличии.

— Сяо Цянь, ты так растолстеешь, — с добрым намерением предупредила его Цзоу Жун.

Ань Цзюньцянь скривился, но всё же продолжал есть мясо, ведь быть вегетарианцем было для него настоящей пыткой.

Когда Цзоу Жун ушла, на улице уже стемнело. Он вернулся в спальню, где компьютер всё ещё был включён. Уведомлений в Вэйбо стало в несколько раз больше, чем в полдень, и это выглядело впечатляюще. Перейдя по ссылке, он почувствовал, что устройство вот-вот зависнет.

Около пяти часов дня кто-то опубликовал сенсацию, заявив, что это не Ань Цянь пытался домогаться Жуань Ти, а сама Жуань Ти, завидуя новичку, намеренно ударила его. В качестве доказательства был приложен полный, неотредактированный видеоролик.

На видео чётко видно, как Жуань Ти дважды бьёт Ань Цзюньцяня. В первый раз он махал рукой, видимо, не придав этому значения. После второго удара Жуань Ти извивалась, кривя губы и улыбаясь. Хотя звука не было и невозможно было понять, что она говорила, её выражение лица было отвратительным. Это совершенно не соответствовало её обычному образу, и разочарование было неизбежным.

В результате общественное мнение резко изменилось. Люди начали говорить, что предыдущие обвинения были намеренной провокацией со стороны Жуань Ти, что она перевернула всё с ног на голову и оклеветала новичка. Даже короткий видеоролик, появившийся ранее, теперь считался утечкой, специально организованной Жуань Ти. Множество её фанатов заявили, что больше не будут её поддерживать, и тех, кто всё ещё стоял за неё, было крайне мало.

Некоторые утверждали, что Ань Цзюньцянь не следовало отвечать, ведь Жуань Ти — женщина, и бить женщину неправильно. Однако вскоре появилась группа людей, которые начали спорить, говоря, что в наше время быть «святым» — это уже слишком. Мол, если тебя бьют, нельзя отвечать, а если ругают, нельзя возражать. Неужели нужно подставить щёку и позволить себя ударить? Все говорят о равенстве полов, но в таких ситуациях оно куда-то исчезает.

Затем появилась ещё одна группа людей, которые начали копаться в прошлом Жуань Ти, подробно разбирая её жизнь с момента появления в шоу-бизнесе. Говорили о её скверном характере, высокомерии, фальшивых внешности и груди, громких скандалах и продвижении по службе благодаря связям.

Ань Цзюньцянь не знал, насколько всё это правда, но факт оставался фактом — говорили о ней крайне неприятно. Самым неожиданным для него стало то, что кто-то перепостил запись ассистентки Жуань Ти в Вэйбо. Это была та самая девушка, которая тогда кричала, что с ним не покончено, и ругала его. Он думал, что она будет защищать Жуань Ти, но оказалось, что это не так.

Ассистентка Жуань Ти написала в Вэйбо, что была там в тот момент, и что некоторые люди, привыкшие к высокомерию, показывают своё истинное лицо, когда думают, что камеры отсутствуют.

Она не сказала этого прямо, но её слова явно поддерживали сторону Ань Цзюньцяня. Это окончательно подтвердило, что он был невиновен, а Жуань Ти сама спровоцировала ситуацию и оклеветала новичка.

Ань Цзюньцянь устал от всего этого и выключил компьютер. Дальше смотреть было нечего. Ситуация действительно изменилась, и всё произошло очень красиво. Ся Ичэнь даже договорился с ассистенткой Жуань Ти, а доказательства были очень убедительными. В результате он попал в заголовки новостей, и количество его подписчиков в Вэйбо резко выросло.

Ань Цзюньцянь, не зная, чем заняться, лёг на кровать и начал читать книгу на телефоне. Вскоре он заснул, а телефон остался рядом. Он не знал, сколько времени проспал, но, немного придя в себя, понял, что уснул за чтением. Ему захотелось в туалет, но подняться с кровати казалось слишком сложным делом. После долгих раздумий он повернул голову и увидел мигающий свет.

Испугавшись, он сел и широко раскрыл глаза, чтобы увидеть Ся Ичэня. В комнате не было света, и мужчина сидел на диване, курил сигарету, от которой исходили мигающие огоньки.

— Почему проснулся? — спросил Ся Ичэнь, услышав шум, словно только что вышел из задумчивости.

— ...Хочу в туалет, — ответил Ань Цзюньцянь, успокоив испуганное сердце, и направился в ванную. Когда он вышел, свет в спальне всё ещё не был включён, и Ся Ичэнь по-прежнему сидел на диване.

Ань Цзюньцянь подумал, что, когда он находится на вилле, Ся Ичэнь всегда спит с ним в одной комнате и на одной кровати. Но когда его нет, он не знает, где спит мужчина. Может быть, это вообще спальня Ся Ичэня, а не его? Или, возможно, у Ся Ичэня всё ещё сохранились детские страхи, и он боится темноты и одиночества, поэтому не может спать один? Конечно, он не осмеливался спросить об этом Ся Ичэня.

— Сегодня приходил Су Янь?

Ань Цзюньцянь, всё ещё сонный, увидел приглашение на подлокотнике дивана и кивнул.

— Днём он зашёл навестить, принёс цветы и корзину с фруктами, — сказал он, указывая на подоконник, где стоял большой букет, а затем добавил:

— Фрукты мы с сестрой Цзоу съели.

Ся Ичэнь кивнул, снял пиджак и галстук и направился в ванную.

— Ложись спать, уже поздно.

Ань Цзюньцянь промычал «Ок», достал телефон и взглянул на время: было уже три часа ночи. Он забрался в кровать, укрылся одеялом и снова заснул. Через некоторое время он почувствовал, как кто-то лёг рядом и положил руку на его талию. Он был слишком сонным, чтобы реагировать.

Ань Цзюньцяню приснился сон. Ему снилось, что он вернулся в своё прежнее тело, больше не был этим красивым молодым актёром, а снова стал старшим сыном семьи Ань. Это должно было быть радостным событием, но он не чувствовал радости. Ему снилось, что компанию

забрал Ан Цзэ, он не мог вернуться в виллу семьи Ань, родители не признавали его, называли монстром, и ему некуда было идти.

Затем он увидел Жуань Ти, которая привела с собой группу журналистов, чтобы снять его, заявив, что он тот самый знаменитый актёр, который продвигается за счёт унижения других. Он побежал, но долго не мог от них скрыться. Вдалеке он увидел Ся Ичэня и закричал, чтобы тот помог ему. Мужчина посмотрел на него и спросил, кто он такой, сказав, что не знает его...

Несколько часов Ань Цзюньцянь спал крайне беспокойно, устав до изнеможения. Он сильно вспотел, а когда открыл глаза, обнаружил, что рука Ся Ичэня лежит на его груди, обнимая его, и ему было тяжело дышать.

Сдерживая раздражение, Ань Цзюньцянь выбрался из объятий Ся Ичэня и направился в ванную, чтобы принять холодный душ. Ещё не войдя, он почувствовал, как телефон начал вибрировать. На экране было имя Ань Жуй.

Ань Цзюньцянь замер. Говорили, что Ань Жуй — его «сестра»? Вчера она позвонила и потратила две секунды, чтобы обругать его, а затем бросила трубку. Неужели сегодня она хочет продолжить?

Он колебался, стоит ли отвечать, когда Ся Ичэнь, разбуженный звонком, спросил:

— Чей это?

Только тогда Ань Цзюньцянь сообразил и быстро взял телефон, зайдя в ванную, чтобы ответить.

Он не успел ничего сказать, как девушка на другом конце провода уже начала всхлипывать:

— Брат, прости, я только что увидела новости и поняла, что ошиблась, когда ругала тебя. Не думала, что Жуань Ти такая плохая, она даже ударила тебя по лицу. Как твоё лицо? Я приду к тебе.

— ...Всё в порядке. Со мной всё хорошо, не нужно приходить, — быстро ответил Ань Цзюньцянь, быстро приходя в себя.

Девушка продолжала плакать и говорить, а он успокаивал её, пока наконец не закончил разговор. Положив трубку, он почувствовал лёгкую неловкость. Он занял тело Ань Цяня, но даже не подозревал, что у него есть сестра.

— О чём вздыхаешь? Кто звонил? — спросил Ся Ичэнь, заходя в ванную, видимо, чтобы принять душ.

— ...Моя сестра, — ответил Ань Цзюньцянь, слегка смутившись, и уступил место в ванной.

Раньше он не общался с Ань Жуй, но после двух звонков он почувствовал лёгкую ностальгию. Как и все подростки, она, возможно, была немного капризной и своенравной, но дети есть дети — их сердца чисты, и они могут легко разозлиться или извиниться. Не то что они, взрослые.

Ся Ичэнь схватил его и начал кусать за шею:

— Давай примем душ вместе? Вчера вечером мы ничего не сделали.

Лёгкая грусть Ань Цзюньцяня исчезла за несколько секунд, когда он, спотыкаясь, оказался в

ванной, чтобы наверстать упущенное.

Ванна была далеко не так удобна, как мягкая кровать, и Ань Цзюньцзянь быстро потерял остатки терпения, крича от боли. Его сопротивление не доставляло удовольствия и Ся Ичэню, и они оба изрядно помучились, прежде чем выбрались из ванной.

На талии и бёдрах Ань Цзюньцзяня остались синяки, часть из которых была оставлена мужчиной, а часть — самой ванной. Он лежал на кровати, чувствуя, что вот-вот умрёт.

— Только что звонила твоя сестра? — спросил Ся Ичэнь, который сегодня не собирался никуда уходить, лёг рядом и продолжил:

— Ты давно не был дома, уже больше месяца. Хочешь навестить их?

— Ээ... — Ань Цзюньцзянь замялся, боясь, что, вернувшись, он может раскрыть свою тайну, и это будет катастрофой. — Да, нужно навестить... — Подумав, он понял, что избежать этого всё равно не удастся, но, произнося это, он снова задумался, не зная, о чём именно.

<http://bllate.org/book/16660/1527186>